

Н.В. Стариков

Электробиографы Ростова начала XX века: техника и люди

Зарождению российского кино посвящены работы многих отечественных [1] и зарубежных авторов, включая монографии Peter Rollberg [2] и Birgit Beumers[3]. Сопряженные с темой исследования сюжеты о художественных инновациях начала XX века [4], историческом центре Ростова того времени [5] представлены на страницах «Инженерного вестника Дона». Однако в научной литературе недостаточно представлен материал о региональных особенностях процесса технологического совершенствования зарождающейся в России киноиндустрии. Это в полной мере относится к Области Войска Донского. Именно здесь в начале XX века, наряду со столицами, отрабатывались новейшие по тем временам технологии продвижения в массы нового вида искусства. Цель статьи – показать мир кинематографии Дона в аспектах развития системы «электробиографов», техники кино, общественного влияния, проблем профессионального сообщества. В работе над темой использованы различные методы исторической реконструкции, в научный оборот введены неизвестные прежде архивные материалы.

1896 год. Круглые цементные афишные тумбы Ростова-н/Д расцвели сиреневыми листьями. Они приглашали горожан в «переездной синематограф» — посмотреть «самодвижущиеся картинки». Из газет публика знала об удивительном представлении, которого еще не было в Ростове, но уже состоялось Петербурге и Москве. Вслед за столицами киноустановку привезли в Нижний Новгород, где в это время проходила Всероссийская выставка.

Вскоре антрепренер Б.С. Орлов привез кинопроектор в Ростов, и 25 июля 1896 г. сеанс для привилегированной публики был устроен в городском саду. Ростов-н/Д, таким образом, стал 4-м городом России, познакомившимся

с новым искусством. Орлов заключил договор о продлении пребывания синематографа и с 8 февр. 1897г. в Асмоловском театре начались первые массовые сеансы, проходившие в течение полутора месяцев.

Успех кино был ошеломляющий. 19 марта состоялся сотый сеанс, за полтора месяца «синематограф» посетила значительная часть горожан. Люди специально приезжали из ближних станиц, Новочеркасска, Таганрога, посада Азов. 20 марта был дан прощальный сеанс. Неудивительно, что удочерить экранную музу немедленно взялись как местные, так и иностранные предприниматели, осознавшие великие перспективы кино в плане извлечения прибыли. Вслед за Орловым в Ростов потянулись кинодемонстраторы из Германии, Франции, Бельгии, Австро-Венгрии. Характерно, что братья Люмьер внимательно следили за происходящим в Ростове. В 1897 г. от Луи-Жана Люмьера на Дон пришло письмо. «Желая отблагодарить ростовскую и нахичеванскую публику, так сочувственно относящуюся к моему аппарату, — сообщал французский изобретатель, — я выслал вам целую серию новых картин».

Кинотеатры Ростова

Между тем в Ростове пока что отсутствовал постоянный кинотеатр. Демонстрация фильмов проходила в Асмоловском и Ткачевском театрах, деревянном Машонкинском театре-цирке.

О появлении первого кинотеатра и поныне идут споры. Одни авторы считают, что отсчет необходимо вести с открытия электробиографа напротив здания Городской думы 8 января 1906 г. Другие авторы (Н.Н. Редьков, Г.Л. Беленький, Л.П. Лисицина) полагают, что первый постоянный кинотеатр в Ростове-н/Д появился в 1904 г., его открыла предпринимательница Р.Э. Штремер, размещался электробиограф напротив входа в Городской сад. После пожара хозяйка кинотеатра арендовала помещение на 2-м этаже торгового дома Яблокова, напротив Городской думы. 8 янв. 1906 г. заново оборудованный электробиограф на 300 мест начал показ фильмов (позже он получил название «Комсомолец» и был закрыт в 1994 году). В литературе

представлен иной подход относительно времени и места первого кинотеатра на Дону. Так, можно встретить мнение, что здание нынешнего кинотеатра «КиноМакс-Победа» на Большой Садовой (бывший театр «Миниатюры») было первым, построенным в Ростове специально для кино (все ранее открытые электробиографы размещались в уже существовавших, хотя и перестроенных зданиях). Критики такого подхода полагают, что строилось это здание не для электробиографа, а для театра «Миниатюры». Вот почему здесь был «театральный» набор помещений, включая артистические комнаты, глубокую сцену и т.д. Другой вопрос, что практически сразу после постройки в этом зале на 500 мест начали показывать кино.

Конкуренция придала электробиографу Штремер «весомость» - «Первый художественный театр-электробиограф известного в России демонстратора Р. Штремер». Спустя четыре года был сделан капитальный ремонт, зал вмещал 420 мест, а в 1915 г. электробиограф получил название «Олимп».

В 1908 г. на Большой Садовой появился второй ростовский кинотеатр - «Французский», вскоре открылся «Модерн», который в 1913 г. трансформировался в «Солей» («Soleil»), отличавшийся дорогим интерьером и большой вместимостью — 1200 мест. Существовали и другие электробиографы, причем не все они сохранились. В 1908 г. пожар полностью уничтожил электробиограф Розетти, спустя год сгорел «Бонд». В 1913 г. появился кинотеатр на окраине - небольшой зал «Луч» на углу Церковной и Рыбного переулка — в Затемерницком поселении. В 1914 г. открылся «Художественный», располагавшийся на Большой Садовой в особняке предпринимателя Я.Р. Гоца. Его владельцы (Левин, Зак и Рысс) посчитали необходимым создать кинематографическое товарищество. В Новом поселении начал действовать синематограф «Свет», а Таганрогский проспект Ростова-н/Д украсил «Палас». В июне 1914 г. «Кинопалас» выпустил фильм П.В. Ермолова «Юбилейные торжества 50-летия покорения Кавказа».

В 1915 г. Ростов обрел кинотеатр с двумя кинозалами - «Колизей» на 800 зрителей. Располагался он в доме Г.А. Мелконова-Езекова, в центре города (кинотеатр действовал до середины 1990-х гг. под названием «Родина»). В Летнем театре Городского сада некоторое время действовал «Иллюзион», в котором впервые в городе начали проводить утренние детские сеансы.

Развивалось кино в Нахичевани. Первый электротئاتр располагался в доме промышленника А.Г. Сагирова на Бульварной площади, назывался «Эльдородо» (под названием «Спартак» дожил до наших дней). Позже появились «Кинемо-Луч» на 300 мест и «Монплезир» на 400 мест также на Бульварной площади (ныне - площадь Свободы). Они принадлежали энтузиасту театральной сцены, владельцу завода «Мыловар» Я.А. Белинскому.

Киноаппараты устанавливали в различных клубах города, включая Клуб приказчиков. На углу Большой Садовой и Ткачевского переулка (ныне универмаг «Солнышко») открылся электробиограф «Возрождение». Прежде здание служило винным заводом, тем не менее, зал электробиографа был одним из самых больших в городе.

Практически все первые кинотеатры Ростова располагались на главной, самой оживленной улице города — Большой Садовой. Кинодемонстраторы были заинтересованы в притоке зрителей, этим и обосновывался их выбор.

К 1917 г. в Ростове и Нахичевани работали не менее двух десятков кинотеатров (не считая киноустановок в клубах).

Прогресс «синематографа»

Новинки кинотехники чаровали – «биоскоп», «биофонограф», сочетающий синематограф с фонографом; «театрограф» – говорящая, поющая, играющая живая фотография; «космограф», представляющий волшебный мир, мир иллюзий, смеха и комизма, грандиозные феерии, драмы, оперы и балеты, взятые со сцен парижских и лондонских театров; «вивантограф», *фонохромоскоп*ограф, посредством которого «можно на экране увидеть во

весь рост артиста в натуральных красках». В газетах отмечалось, что «манеры, жесты и движения вполне совпадают с разговором или пением, благодаря чему получается полная иллюзия».

Веру в «синема» укрепляла и относительно невысокая плата. Цены колебались от 4-х руб. до 20 коп; «лоджи — 4 р., кресла — 40 коп, 2-е место (скамейки) — 30 коп, 3-е место — 20 коп, дети платят половину».

Постепенно кинотеатры переходили на график ежедневного показа. С 1909 г. от держателей «синема» потребовали «ввести на входных билетах печатный последовательный номер, особый по каждому разряду мест».

Кинодемонстраторы Дона стремились оснастить электробиографы новейшей техникой, включая «хрономегафон» Гомона, электропневматический аппарат «Эльжефон», посредством сжатого воздуха воспроизводящего звуки граммофона. В 1911 г. в ростовском электробиографе «Ренессанс» установили новейший кинопроекторный аппарат «Триумфатор». С 1913 г. фирма «Пате» начала продвигать в глубинку недорогой проектор «Кок» стоимостью 175 руб. и весом в 14 кг вместе с динамо-машиной. Проектор работал от ручного привода, включал комплект лент с особой перфорацией. Фильмы для «Кок» (исключительно фирмы «Пате») печатались на ацетатной негорючей пленке, уменьшающей опасность возгорания (это особенно ценилось местными властями), проекция шла на большой экран. Узкоплечный «Кок» на Дону охотно приобретали потребительские организации, общества трезвости.

В янв. 1915 г., в кинотеатре Штремер демонстрировался *кинетофон* (поющий и говорящий кинематограф). Местная пресса отмечала: «С точки зрения технического совершенства еще не все достигнуто Эдисоном, но тем не менее и теперь получается известная иллюзия говорящих и поющих картин на экране. Особенно удачно были воспроизведены: игра на духовых инструментах, на ксилофоне, а также свист и лай собак».

Фильмы

Осенью 1897 г. «прибывший из Лиона синематограф» демонстрировал ростовчанам новые документальные киновыпуски, один из которых был посвящен приезду в Петергоф Николая II и президента Французской республики Феликса Фора. Демонстрация «движущихся *живых* фотографий» включала короткие сюжеты, снятые на улицах европейских городов. Публику впечатляли кадры ленты «Прибытие поезда», когда локомотив как бы «наезжал» на зрителей, что заставляло остро переживать эту сцену. Демонстрировались «Приключения Робинзона Крузо», «Вор у кассы», «Охота на куропаток», «Слоны на о. Цейлон», «Великосветский иллюзионист», «Фреголи», «Начальство идет», «Спящая красавица», «Путешествие на Луну», «Жизнь игрока». Предлагались новости из событий русско-японской войны: русская армия в Маньчжурии, морская бомбардировка Порт-Артура, осмотр генералом Куропаткиным войск перед битвой при Вафангоу. Демонстраторы предлагали «Орлеанская дева» в 5 действиях и 12 картинах, «Фауст» в 5 действиях и 13 картинах, «Любовь модистки» (драма в 4-х действиях и 7 картинах) «Балтийская эскадра в пути на Дальний Восток» и др.

Фильмы сопровождалась «живой» музыкой. Исполнителей, игравших на фортепиано во время сеанса, часто называли таперами (или пианситами)

Кинохит 1908 г. – лента «*Донские казаки*». Менее чем за две недели фильм был продан в прокат 219 копиями. Его готовило московское отделение кинокомпании «Братья Патэ», режиссер — Андре Метр, оператор — Жорж Мейер. Демонстрировалась лагерная жизнь донского казачьего полка – учения, рубка лозы, джигитовка. Лента с особым пристрастием просматривалась на Дону.

Ожидали фильмов о Разине и Пугачеве. И действительно в 1908 г. на экран вышел фильм фирмы А.О. Дранкова «Понизовая вольница» («Стенька Разин») режиссёра В.Ф. Ромашкова. Сценаристом выступал дебютировавший в кино В.М. Гончаров. Роль Разина исполнял артист драматической труппы Петровского народного театра Е. Петров-Краевский. Фильм шел 8 минут,

представлялись шесть сцен-кадров и семь надписей. Образы Разина и его окружения трактовались в духе псевдонародных лубков. Сподвижники вручали атаману поддельное письмо, якобы написанное персидской княжной своему возлюбленному. Изменницу атаман бросает в воду.

Как отмечала пресса «Понизовая вольница» имеет у публики большой успех, «она интересно задумана: рисуется картина из жизни приволжских разбойников. Несколько портит впечатление только исполнитель роли Стеньки Разина и небогатая обстановка и декорации».

1910 г. отмечен постановкой фильма «Ермак Тимофеевич – покоритель Сибири» (в роли Ермака – П. Чардынин).

К 1910–1911 гг. относят увлечение зрителей зарубежными мелодрамами («Белая рабыня», «Черные рабыни»), переживаниями судеб обманутых в своих лучших чувствах женщин. Особенный успех пришелся на норвежскую картину «Бездна». Игра Асты Нильсен породила в русском кино подражание западным «звездам», шел поиск аналогичных сюжетов и красавиц. Признанной русской кинозвездой тогда являлась Вера Холодная. Всеобщим успехом пользовались фильмы с ее участием – «Песнь торжествующей любви», «Позабудь про камин...», «Молчи, грусть, молчи» и др. В. Холодная играла одну и ту же судьбу: обманутая любовь, несбывшиеся мечты, поруганная красота.

Событием 1913 г. стала лента «Взятие Азова». Полнометражная драма А.Я. Алексеева была подготовлена «Российским кинематографическим товариществом» В. Функе. Фильм шел в синематографе «Солей».

Ростов-н/Д – место первой демонстрации на юге-востоке Империи фильмов общественного содержания, таких, например, как лента В.П. Вишневого «Крестьянские богатства юга России».

«Урожайным» выдался 1914-й год. В России было поставлено 90 кинофильмов. Дон стал всероссийским именинником. «Подвиг казака Кузьмы Крюкова» (Донской казак Крюков, или Не перевелись богатыри святой Руси) представил казачество в его доблести и героизме. Появился

новый фильм о С. Разине в виде драмы из семи частей длиной 2500 метров в сусально-лубочном стиле (его подготовило АО Либкена).

Владельцы донских кинотеатров и фотографы начинали создавать собственные фильмы. Держатели электробиографов пытались объединяться для совместной покупки картин в обход проката, рассчитывая таким образом уйти от конкуренции. Предлагали на продажу подержанные ленты (от 8 коп. за метр)

В марте 1914 г. кинотеатром М. Бандарина в Таганроге был выпущен фильм «Чеховские дни в Таганроге». Несколько лент представил Н.Л. Минервин - «Последствия урагана в Приморско-Ахтырской станице и на Азовском море», «Ужасный ураган на Азовском море, во время которого погибло 300 человек», «Бомбардировка Новороссийска турецким крейсером «Гамидие», «Бреслау». В июле 1914 г. на экраны Ростова вышел фильм «Кровавое столкновение в Ейске полицейских чинов с преступниками и расстрел последних» (оператор П.В. Ермолов). Фильм был вскоре запрещен и снят с экранов.

Кино в Области Войска Донского

Стремительно развивался кинематограф в *Таганроге*. В 1907 году от властей города последовали разрешения на установку нефтяных двигателей для электробиографов и синематографов мещанина А. Горнштейна в Городском саду, В. Куликова в имении Трахтерова (Петровская линия, 13), Гонтарева в доме Сфаело (ул. Петровская, 41). В 1908-1910 г. синематограф появился в саду Коммерческого собрания (Ф. Ларин), имениях Сабсовича по Петровской, Багдасаровича на углу Депальдевского переулка и Петровской улицы, в доме П. Ладохина в Итальянском переулке[6]. Южный город нуждался в новинках, жаждал необычного. Не случайно в апр. 1908 г. в Таганроге вышел на экран фильм «Бр. Пате» «Купанье в Москва-реке при 20 градусах мороза»

Укоренялся синематограф в войсковой столице — *Новочеркасске*. Здесь действовали электробиографы «Бомонд», «Дон», «Палас». Желаящие

могли посетить «Пате» на Платовском проспекте, «Солей» на Московской улице. Рядом с Летним театром работал «Идеал». В городском саду, кроме того, зрителей завлекал «Французский электро-театр» (он полностью сгорел во время пожара в 1911 г.). В кафе «Пате» часто собиралась творческая молодежь Новочеркасска. Звучали стихи местных поэтов, обсуждались литературные новинки. Характерно, что названия донских электробиографов часто повторяли вывески столичных «синема» – «Иллюзион», «Солей», «Французский».

Синематограф быстро проникал в донскую глубинку. Одной из творческих площадок стала станица Усть-Медведицкая. Здесь в 1912 г. казак Мирон Петров организовал электротheater прямо на ярмарочном поселении. В 1916 г. в Урюпинской было уже три «синема»[7]. Кино содействовало разрушению сословных границ. Так, в хуторе Лог Новогригорьевской станицы «для добрых людей» синематограф поставил потомственный дворянин Леонид Блажевич («Донские областные ведомости», 1913, 5 дек., №262)

Синематограф потянулся к пространству железных дорог. оркестр, Кинопроектор с оркестром был организован при столовой Главных мастерских. Кино появились в вагонах-читальнях Владикавказской железной дороги, особенно в поездах с «американскими» вагонами, идущими через Ростов к Кавминводам, Владикавказской железной дороге принадлежала «Астра», специализировавшаяся на прокате научно-популярных и просветительских фильмов. Кинопоказы часто включали в себя лекции. Донская земля, как и вся Россия, нуждались в развитии научного кинематографа, организации внешкольных детских киносеансов[8].

Кино и общество

Распространение синематографа несколько сдерживалось негативной реакцией властей, в представлении которых он являлся очагом общественной безнравственности. Предотвращая пороки, полиция следила за тем, чтобы малолетние не посещали синематографов, предназначенных исключительно

«для взрослых». Администрация обращала внимание на появление в синематографах картин безнравственного содержания. Ввиду этого предполагалось произвести ревизию всех синематографов.

Недовольство властей «растленным» влиянием «синема» выражал «приказ Начальника края Его Превосходительства Войскового Наказного Атамана В.И. Покатило «О недопущении вредных зрелищ в синематографах». Атаман определял мероприятия, призванные возвысить моральный уровень населения. Ему вторили «Донские епархиальные ведомости», отмечавшие полезность ст. 138 Устава о представлениях и циркуляра МВД №11505 от 13.12.1908 г., запрещавших демонстрацию насилия, сцен, порочащих общественную нравственность. Помощник полицеймейстера Таганрога Попов на просьбу разрешить показ ленты «Максим Горький на острове Капри» через весь анонс синим карандашом вывел: «Максим Горький не заслуживает внимания, чтобы демонстрироваться на экране среди выдающихся людей. Враг государственности»[9].

Что касается зрителей, то общественность сожалела, что часто «синематограф показывается в театре, не предназначенном для младшего возраста, — между тем для детей это было бы прекрасное зрелище». Многие возмущались тем, что «кинематографы демонстрируют то зарезанную женщину в запачканном кровью платье; то отравленного молодой женой старика, то ревнивого мужа, сбрасывающего за борт лодки любовника жены; то хулигана, который душит за горло малолетнюю девушку; то Стеньку Разина, кидающего персидскую княжну в Волгу». Газета «Приазовский край» 2 янв. 1909 г. упрекала киновладельцев в том, что «биофон» прямо-таки замучил зрителей бесконечными повторениями Мессины до и после землетрясения. А.С. Полторацкий в «Донских областных ведомостях» предостерегал от засилья машин, которые посредством кино скоро станут править миром. Его статья так и называлась — «Во власти машин».

Кино пытались использовать в политических целях. Так, ростовское отделение «Союза русского народа» в 1911 г. организовало киноустановку в Ротонде Городского сада (тогда она принадлежала «Союзу»). Показ кинолент являлся дополнением к проведению собраний и концертов. «Союз Михаила Архангела» обратился за поддержкой к В.М. Пуришкевичу в деле организации в городах и селах «патриотических кинематографов».

Кино не было в стороне от оценки разнообразных социально-политических акций. Так, большой резонанс в Ростове вызвал фильм Н.Л. Минервина (февраль 1911 г.) «Похороны супругов Тартаковер, жертв зверского убийства в ночь на 26/II-1911 г.». В августе 1914 г. на экраны Ростова вышел фильм П.В. Ермолова «Еврейская патриотическая манифестация в Ростове-на/Д 27 июля 1914 года».

Обеспечивая регламентацию кинопроцесса, власти региона обнародовали «Правила по устройству и содержанию театров-кинотеатров» Журнал «Синема» в феврале 1914 г. сообщал: «В большинстве городов и станиц Донской и Кубанской областей совмещение кинематографа с аттракционными номерами воспрещено. Такое постановление администрации нельзя не приветствовать...». А в войсковой столице городская управа в специальном документе в очередной раз призвала владельцев к правильному устройству и содержанию кинотеатров с учетом их чрезвычайной пожароопасности[10]. Советы и предостережения тем, кто хотел открыть «свое» кинодело давала брошюра Н.А. Кравченко «Как устроить, оборудовать и открыть Театр-кинематограф» (1914 г).

Деятели донского кино. Проблемы профессионального сообщества

С Доном связана судьба многих известных деятелей кино, включая, прежде всего, его первопроходца - А. А. Ханжонкова. В 1896 г. он окончил Новочеркасское казачье юнкерское училище, а в январе 1906 г. в Ростове посетил электробиограф Штремер, что в числе других факторов оказало решающее влияние на выбор жизненной стратегии. Активным проводником кинематографа был Пантелеймон Кобцов, который в 1905 г., оказавшись в

Харбине, зажег кинематографическую звезду в северном Китае (там с его участием был открыт «Французский электро-кинематографический театр»).

Постепенно Ростов становился крупным кинематографическим центром Империи. Здесь располагалось отделение акционерного общества «А. Ханжонков и К^о», действовали прокатная фирма «Ермолев, Зархин и Сегель», представительство фирм «Гомон» и «Чинес» (А.И.Сидоренко), отделение фирмы «Прометей», которое добывалось регулярного проката в донском регионе продукции «Транс-Атлантик» и А.О. Дранкова путем монопольной покупки их продукции. Знаковой фигурой донского кино того времени был прокатчик А.С.Сегель, во многом формирующий репертуар.

Мир кинематографии Дона внимательно следил за тем, что делалось в столицах. Представители кино Дона входили во Всероссийское общество (союз) театровладельцев. Его Собрания обсуждали актуальные проблемы – отсутствие солидарности кинематографических деятелей; недобросовестную рекламу как фабрикантов, так и театровладельцев; отсутствие свободной продажи и разгруппирование товара по фирмам (что ограничивало возможности ставить хорошие фильмы); высокие цены на картины, существование доплатных картин; большой процент «недоброкачественных» лент, растянутость метража; недостаток научных и детских картин; явления порнографии; невнимание прессы; увлечение перестройкой новых кинотеатров.

Большой резонанс на Дону вызвала публикация в сентябре 1909 г. проекта «Устава Всероссийского кинематографического общества». Демонстраторы, прокатчики, все, кто делал кино, и был связан с ним, поддерживали идею созыва съезда кинематографистов. Такие планы обсуждались в редакции журнала «Сине-фоно». Однако по ряду причин в 1909 и 1910 гг. собрать съезд не удалось; состоялось лишь несколько совещаний заинтересованных лиц. В июле 1917 г. в Ростове-н/Д состоялся съезд кинотеатровладельцев Кавказа и Донской области, на котором был

учрежден Доно-Кавказский отдел Всероссийского общества театровладельцев.

15 августа 1912 г. жители Ростова-н/Д получили номер первого в донском крае журнала, посвященного кинематографии - «Живой журнал». Он выходил до 1916 г. дважды в месяц, 50-страничными книжками с иллюстрациями. В 1914 г. в Ростове вышел также первый (и единственный) номер журнала «кинематографии и фотографии» «Экран и сцена» (ред.-изд. А.К. Марченко). На Дону выписывали многие столичные издания – «Кино», «Светопись», «Сине-фоно», «Вестник кинематографии», «Кине-журнал», «Проектор». Характерно, что в этих изданиях опровергался модный тогда взгляд на кино как на развлечение, техническую игрушку, интересную своей новизной. Это отмечали и ростовские авторы. Так, в статье «Кинематография и театр» («Живой журнал». 1912, №2) можно прочитать, что «силы для кинематографа найдутся и, конкурируя с драматическими театрами, он отвоюет у сцены ее лучшие силы». Предлагались различные новации в кино, в т.ч. проведение аэрокино съемок, сообщалось о создании учебных фильмов по истории, биологии, географии.

«Живой журнал» поддерживал дискуссии по актуальным вопросам, включая оптимальный метраж кинолент. Мнения разделились. Одни считали, что это — 700-1000 метров поскольку еженедельный спрос на фильмы большого метража у большинства — один раз в неделю[11]. Другие полагали, что более удобным является метраж программы около 1500 метров, причем желательно, чтобы на драму приходилось приблизительно 1000 метров и остальные 500 метров на комедию, видовую, научную и др. картины[12].

Владельцы донских кинотеатров и фотографы начинали создавать собственные фильмы. Держатели электробиографов пытались объединяться для совместной покупки картин в обход проката, рассчитывая таким образом уйти от конкуренции. Предлагали на продажу подержанные ленты (от 8 коп. за метр)

Тенденции развития

Развитие кино шло по пути приобщения к русской и мировой классике, постепенного увеличения метража лент, сокращения импорта, сочетания игрового кино с хроникой, видовыми, научными и просветительскими лентами. С 1910 г. появились цензурные запреты: запрещался показ в кино историй из Библии, изображений Христа, девы Марии, революционных событий и забастовок, казней, эротических сцен.

На Дону подтверждались статистические выборки, касающиеся зрительских предпочтений. Синематограф чаще посещали те, кому было 20-25 лет. Зрители от 30 до 50 лет в кино ходили редко, а те, кто был старше 50 лет, кино практически не посещали. Наибольшим успехом пользовались мелодрамы и комедии; что касается видовых и научных фильмов, то они посещались гораздо реже.

Кино порой становилось источником трагедий. В 1912 г. в Новочеркасском электробиографе «Дон» во время демонстрации картины застрелился служивший в кинотеатре 17-летний пиансит Т. Факерот. Самоубийца оставил после себя записку следующего содержания: «О жизни покончен вопрос, не надо ни смерти, ни слез» («О жизни покончен вопрос» — так назывался один из фильмов того времени).

Революционные события 1917 года не остановили процесс кинотворчества. Сохранялась разветвленная сеть кинотеатров. Появилась киноверсия песни «Есть на Волге утес» (на слова Н. Вроцкого). С экрана впервые прозвучали благородные мотивы прославления подвига Степана Разина, о котором «приволжский народ... песни поет и с почетом его встречает». Кино на Дону продолжало развиваться и в годы Гражданской войны. Практически все ранее имевшиеся кинотеатры продолжали работать, более того — появились новые «синема».

Литература:

1. Гинзбург С.С. Кинематография дореволюционной России. Изд. 2-е. — М.: Аграф, 2007. — 496 с.

2. Peter Rollberg. Historical Dictionary of Russian and Soviet Cinema. Lanham, Md: Scarecrow Press, 2009. – 793 p.
3. Birgit Beumers. A History of Russian Cinema. Oxford-NewYork: Berg, 2009. – 328 p.
4. Сурина М.О., Сурин А.А. Системы колористической подготовки начала XX века [Электронный ресурс] // «Инженерный вестник Дона», 2013, №3. – Режим доступа: <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n3y2013/1938> (доступ свободный) – Загл. с экрана. – Яз. рус.
5. Москаленко И.А. Особенности стиля Конструктивизм на примере исторического центра города Ростова-на-Дону // «Инженерный вестник Дона», 2013, №2. – Режим доступа: <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n2y2013/1681> (доступ свободный) – Загл. с экрана. – Яз. рус.
6. Государственный архив Ростовской области (далее – ГАРО), ф. 301, оп.8, д. 1884, л. 9; д. 1887, л. 401; д.1890, л. 468; ф. 301, оп. 8, д. 1919, л. 120; д. 1920, л.240; ф. 301, оп. 8, д. 1998, л. 431.
7. Чибрарио де Годен. Вся кинематография. М.,1916 г. ГАРО, ф. 301, оп. 8, д. 2110, л. 346-347.
8. ГАРО, ф. 26, оп. 1, д. 271, л.61.
9. «Донские епархиальные ведомости». 1913. № 30.
10. ГАРО, ф. 46, оп. 1, д. 3751; ф.694, оп. 1, д. 132.
11. «Живой журнал», 1914. – № 12;
12. «Вестник кинематографии», 1914. – №2.